

— Не зависайте, — бросила им Сюй Чую. — Доберемся до ворот академии, возьмете их за веревки и выведете.

Смотрите-ка, всё-таки нашлось для них дело.

Шэнь Нин по-прежнему сидела у окна, не присоединяясь к общему разговору и не обращая внимания на эту троицу «пленников». Битва выдалась настолько легкой, будто они выполнили какое-то пустяковое поручение. В её глазах главным уловом за эту вылазку были лежавшие на соседнем сиденье пакеты с покупками — в каждом нашлось по несколько тщательно отобранных нарядов.

Отражение, отвечавшее за этот кропотливый выбор, еще не исчезло. Раз уж выдалась свободная минутка, Шэнь Нин обратилась к нему за тактической поддержкой по одному деликатному вопросу.

— Тут проще простого: идешь прямо к Яояо, трахаешь её и походу допытываешься, любит ли она тебя. Если не признается — продолжай трахать, пока не скажет, что любит.

— ...

Знала бы — не спрашивала. И надо же было питать хоть какие-то надежды на пациентку с подавленным либидо.

Шэнь Нин мысленно выгнала свое будущее «я» и повернулась к окну, заметив, что они уже подъезжают к школьным воротам. Большой автобус плавно сбавлял скорость. У входа толпилось множество людей — совсем как в прошлый раз, но в то же время совершенно иначе.

Юй Цзин, закусив губу и сохраняя невозмутимый вид, суровый на вид учитель-мужчина и четверо пятикурсников, одновременно нервных и полных ожиданий, — все они стояли у школьных ворот, неотрывно следя за приближающимся автобусом.

Наконец машина остановилась. Первыми, вслед за остальными студентами, из салона вышла Юй Юйвэй.

Юй Цзин и остальные сразу заметили её, а также зажатый в руке конец веревки, к которой были привязаны три клоуна. Маски они не снимали, натянув их на макушки, словно шапки. Под масками скрывались три перепуганных и унылых лица; на вид им было то ли под двадцать, то ли около тридцати — ни дать ни взять.

— Вы захватили троих пленных? — с первого же взгляда оценив обстановку, произнесла Юй Цзин. — Отлично, теперь мы сможем раздобыть куда больше информации.

Она с ходу задала тон всему итогу операции, проявив полную поддержку.

На самом деле, даже без её подсказки остальные поняли: операция прошла успешно. Раз удалось притащить столько «живых языков», боевая ситуация явно носила односторонний характер.

Девушка по имени Ю Цзя недовольно протянула:

— Но вы ведь наверняка отпустили пару человек? Отпустишь тигра в горы — и наша разведка окажется скомпрометирована.

Почему побег врага должен скомпрометировать нашу разведку? Юй Цзин только собиралась это озвучить, как не успела: Юй Юйвэй наперегонки затараторила:

— Не переживайте, ни один не сбежал! Все, кто остался в живых, здесь.

За всю операцию, не считая вырубленного в самом начале слабака, она выполняла лишь одну задачу — «сторожила дверь», и никому не позволяла ставить под сомнение результаты её труда.

Трое парней уже посерели лицами, и лишь Ю Цзя никак не унималась:

— Вас было всего трое. Пусть вы и победили врага, из-за нехватки людей наверняка не смогли защитить остальных учеников. Каковы потери?

В этот момент из автобуса как раз сходила Сюй Чую. Воспользовавшись моментом, она кашлянула и звонким, сладковато-нежным голосом чеканно произнесла:

— Наши люди — целы и невредимы!

Не понеся никаких потерь, они почти полностью уничтожили напавших врагов, а тех немногих выживших приволокли в качестве пленных. С какой стороны ни посмотри, эту операцию можно было назвать полной и безоговорочной победой.

Четверо пятикурсников почувствовали себя так, будто их сердца превратились в пепел. Они-то рассчитывали, что сегодняшняя вылазка обернется провалом, что докажет: спецгруппа обойтись без них не может, а Сюй Чую опозорится на весь свет.

Однако сегодняшний результат показывал: отсутствие вашей парочки равносильно отсутствию вашей парочки.

Никакого другого влияния на исход это не оказало.

— Вы что, не поздравите нас? — Сюй Чую наивно и невинно хлопала ресницами. — Или то, что мы все вернулись живыми и невредимыми, вас не слишком радует?

Услышав это, четверо тут же поспешно выдавили из себя улыбки сквозь кислую мин:

— Нет, с чего бы, я, конечно, рад.

— Все мы товарищи по учебе, ясное дело, я желаю всем безопасности.

— Просто я не мастак говорить красиво, но в душе я уже всех поздравляю.

— Поздравляю вас!

Выдав эти слова, они сочли за лучшее не задерживаться здесь и поспешили ретироваться, каждый под своим предлогом. Поразмыслив над ситуацией, учитель-мужчина тоже не стал оставлять и ушел вместе с ними.

Оценив обстановку на месте, Юй Цзин обратилась к зевакам, сбежавшимся поглазеть на происходящее:

— А вы чего стоите? Марш по аудиториям, скоро старосты будут делать переключку, опоздавших запишут в нарушители.

Десятка полтора студентов, приехавших на автобусе, вмиг рассеялись.

— Вы тоже. Шэнь Нин и Юй Юйвэй, конвоируйте их в сторону старого корпуса, на дороге вас встретят. Сюй Чуяо, идем со мной.

Как главный мозг и единоличный вершитель судеб спецгруппы, абсолютное ядро-лидер как внутри операций, так и за их пределами, Сюй Чуяо была обязана после завершения миссии отчитаться перед высшим руководством.

Шагая по дороге к административному зданию, Юй Цзин проявила заботу о своей подопечной и поинтересовалась, как та оценивает сегодняшнюю операцию.

— Да проще пареной репы, сборище каких-то мелких сошек, — презрительно фыркнула Сюй Чуяо. — И эти сошки еще возомнили себя великими, прибежали меня ловить — умора да и только.

...Ишь какая дерзкая.

Юй Цзин хотела было предостеречь её, посоветовав сохранять осторожность, но вспомнив предъявленные Яояо результаты, решила, что уговаривать бессмысленно — факты налицо.

Неужели она и впрямь прирожденный гений?

— А что насчет тех ребят с пятого курса? Как ты намерена с ними поступить?

Будучи во главе отряда, из-за предвзятости подчиненных неизбежно возникают трения, и поначалу жесткая демонстрация силы была оправданной, но нельзя же гнуть эту линию вечно.

Сюй Чуяо покачала головой:

— Мне не нужно с ними разбираться. Ситуация теперь предельно ясна, они ведь не малыши, сами прекрасно понимают, что к чему.

— ... — Юй Цзин замялась, собираясь что-то сказать.

Логика-то вроде здравая, но ты ведь сама младше их на два года, не находишь, что звучит немного странно?

В этот момент шаги Сюй Чуяо слегка замедлились.

□Очки злодейства +50□

— В чем дело?

— Ничего, просто немного устала, переведу дух.

— Ты заслужила отдых, только вернулась с задания — и сразу на доклад, — утешила её Юй Цзин. — Ты сегодня перевыполнила норму, так что отчет — чистая формальность. Сегодня можешь не ходить на занятия, доложишься — и дуть отдыхать.

Сюй Чуяо рассеянно угукнула.

Остановилась она, конечно, вовсе не от усталости, а из-за внезапного уведомления в голове. Странно невероятно: её ведь даже рядом с Шэнь Нин не было, с чего это та вдруг завелась?

□Очки злодейства +50□, □Очки злодейства +50□, □Очки злодейства +50□

С чего это их всё больше и больше, что происходит?

.....

Несколько минут назад, на тропинке к старому корпусу, процессия двигалась стройным шагом: Шэнь Нин шла впереди, увешанная пакетами с покупками, следом вышагивала Юй Юйвэй. Веревка была не нужна — трое пленников послушно плелись позади, соблюдая дистанцию в несколько шагов.

Если уж они не рыпались в автобусе, то теперь, очутившись в цитадели академии, псевдо-

клоуны и вовсе боялись выкинуть хоть какой-нибудь фокус, присмирив пуще перепелок.

Поглядывая на шедшую впереди Шэнь Нин и вспоминая всё увиденное за сегодняшний день, Юй Юйвэй не удержалась от разговора:

— Шэнь Нин, я раньше слышала от других столько слухов... думала, ты человек холодный и с тобой ужасно трудно сойтись. Только сегодня поняла, что всё это враки.

Шэнь Нин лениво угукнула в ответ.

Еще бы не враки. Она просто не любит улыбаться — с чего бы с ней трудно сходиться?

— И всё же я никак не ожидала, — продолжала Юй Юйвэй, — что ты способна на столь смелые и... страстно-пылкие поступки.

Шаги девушки внезапно оборвались.

Стоило ей остановиться, как шедший первым пленник тоже резко затормозил, а шедшие сзади не успели среагировать — все трое клоунов мгновенно сбились в кучу.

— Вы чего удумали, шагом марш! — прикрикнула на них Юй Юйвэй, оборачиваясь, и обнаружила, что Шэнь Нин смотрит на неё взглядом, полным немых вопросов:

— Чего это я такое сделала?

С каких это пор она стала «смелой и страстно-пылкой»?

— Эм... ну, Шэнь Нин, вы же со Сюй Чуяо состоите в романтических отношениях, верно?

— ...Можно и так сказать.

Получив утвердительный ответ, Юй Юйвэй немного расслабилась и теперь еще охотнее верила словам Сюй Чуяо:

— Вы отлично смотрите вместе. Я считаю, что в отношениях между девушками нет ничего плохого, тем более что в нашем отряде нет запретов на служебные романы. И всё же, как ни крути, твой поступок, Шэнь Нин, когда ты так отважно бросилась завоевывать её сердце — это просто круто!

— Погоди-ка! — Шэнь Нин, кажется, начала догадываться, откуда растут ноги у этой проблемы. — Сюй Чуяо тебе что, сказала, будто *я* её добивалась?

Она же сама себе всё нафантазировала и зачислила в девушки!

— Ну да, — невинно хлопая глазами, подтвердила Юй Юйвэй. — Она еще говорила, что ради того, чтобы завоевать её, ты не только первой призналась в чувствах, но и заявила, будто без неё твоя жизнь теряет всякий смысл и ты больше не можешь лгать сама себе.

Последние две фразы она пропела, копируя интонации лидера.

Перед глазами Шэнь Нин на мгновение потемнело.

— Сюй! Чу! Яо!

.....

Системные уведомления в голове звучали с перебоями, нащелкав почти три сотни очков, прежде чем затихнуть, оставив Яояо в полном недоумении.

Странно до жути — ни с того ни с сего. Впрочем, раз уж сама насыпает очки злодейства, грех отказываться, побережем вопреки всему.

Сюй Чуяо разрывало от странного коктейля недоумения и радости: дают на халяву — бери, пока дают.

— Прибыли, заходи, — произнесла Юй Цзин, останавливаясь перед ней.

Это было помещение в самом центре пятого этажа административного здания. Предыдущая видеоконференция проходила в другом крыле этого же этажа, тогда как комната сборов спецгруппы располагалась этажом ниже.

Юй Цзин осталась ждать снаружи, а Сюй Чуяо в одиночестве вошла внутрь. Посреди комнаты стоял стол с включенным видеомонитором, на экране которого красовался тот самый мужчина с квадратным подбородком.

Глава управления безопасности и городского планирования центрального округа — Лун Цзюнь, министр Лун.

— Сюй Чуяо, мы снова встретились.

Первым поприветствовал её собеседник, на что Сюй Чуяо ответила:

— Здравствуйте, министр Лун. Слышала, именно вы порекомендовали меня на пост командира этого отряда.

Звать его «командором» — слишком по-геймерски, «лидером» — больно по-западному, «генералиссимусом» — чересчур профессионально. Пожалуй, остановимся на «командире».

Пусть звучит самую малость простовато, но в организационной структуре спецгруппы командир обладал властью истинного главаря.

Лун Цзюнь уловил её мелкие мыслишки и сдержанно усмехнулся, не став поправлять — в конце концов, те особые полномочия, что были ей пожалованы, по сути, означали именно это.

— Я уже получил отчет о сегодняшней операции. Похоже, в людях я не ошибаюсь.

«Она слишком заносчива, ведет себя как дорвавшаяся до власти мелюзга».

«Да просто повезло нарваться на сборище слабаков, рано или поздно попадется».

«Верно сказано! Кого боги хотят погубить, того сначала лишают рассудка!»

Четверо пятикурсников, превратившихся посмешищем у школьных ворот, кипели от злости, но изменить текущее положение дел не могли, оставалось лишь собираться вместе и выплескивать обиды в пустых жалобах.

— Ладно, я пошел, еще уроки по культуре не доделал, — бросил один из парней.

— Я тоже отчаливаю.

— Пойду подремлю.

В мгновение ока трое испарились, и на месте осталась лишь Ю Цзя. Девушка никак не могла взять в толк, с чего это остальные вдруг так заторопились.

.....

Тем временем в административном здании, после того как Сюй Чуяо обменялась с министром дежурными любезностями, Лун Цзюнь перешел к сути:

— Как по-твоему, что ждет Банду Клоунов дальше?

Хотя допроса еще не проводили, особых иллюзий Лун Цзюнь не питал. Пара-тройка пешек Первой ступени — с них взять нечего, максимум расскажут о собственных делах, а что касается таинственной организации за спиной Банды Клоунов, тут уж сколько удастся выбить, столько и ладно.

— Хм, ну...

Сюй Чуяо призадумалась — или сделала вид, что призадумалась, — и медленно произвела:

— Полагаю, после этого фиаско Банда Клоунов, какими бы тугодумами они ни были, сообразит, что роли охотника и дичи поменялись местами. При таком раскладе сменить цель на кого-нибудь помягче будет, пожалуй, самым разумным решением.

Лун Цзюнь задумчиво прищурился:

— Ты имеешь в виду обычных людей?

— Именно. К тому же удары по мирным гражданам неизбежно заставят нас действовать ответно. — Выдержав короткую паузу, Сюй Чуяо добавила: — Впрочем, даже если их мишенью станут обыватели, это будут не совсем обычные обыватели.

Обычные люди с деньгами, властью и нужными связями.

— С чего бы это?

— Потому что охотиться на рядовых граждан слишком невыгодно, да и поставленной цели вряд ли удастся добиться.

Услышав ответ девушки, Лун Цзюнь слегка опешил и перевел взгляд, внимательно изучая собеседницу.

Сама же Сюй Чуяо держалась подчеркнуто непринужденно.

На экране монитора Лун Цзюнь взял сигару, с помощью духовной энергии на кончиках пальцев срезал кончик и, словно бы невзначай, обронил:

— Сюй Чуяо, мы обязаны защищать жизнь каждого мирного гражданина.

— Разумеется, — так же беспечно отозвалась Сюй Чуяо. — Нас с детства этому учат в академии.

Зажав сигару в зубах, Лун Цзюнь молча пару секунд смотрел на неё, после чего усмехнулся:

— То верно, мерить гениев обычными мерками нельзя.

Он поднялся и вышел за пределы кадра, оставив лишь голос:

— Я организую допрос как можно скорее. Самое позднее — завтра, ты будешь вести его в качестве главного судьи.

— Без проблем.

Сюй Чуяо охотно согласилась и, поднявшись, попрощалась.

Едва она вышла за дверь, как к ней бросилась ожидавшая снаружи Юй Цзин:

— Ну как? Министр Лун не стал тебя отчитывать?

— С чего бы? Наоборот, рассыпался в похвалах. Да, классная, если кто будет спрашивать, где я, передай — я в комнате сборов спецгруппы, в той самой, на этаж ниже.

— Кто-то интересуется, где ты?

Юй Цзин слегка нахмурилась, но ответа не дождалась.

Спускаясь по лестнице, Сюй Чуяо прокручивала в памяти только что состоявшийся разговор, вспоминая слова о простых людях, и невольно усмехнулась.

В первоначальном плане устроенной ими «рыбалки» академия не удосужилась защитить даже собственных студентов, не говоря уж о прочих обывателях.

Тем временем в знакомом здании муниципалитета в центре города, сразу после отключения трансляции, дежуривший у дверей ассистент поспешил поднести зажигалку, помогая Лун Цзюню раскурить ту самую сигару.

Однако Лун Цзюнь не стал затягиваться, лишь глядя на разгорающийся огонек на кончике:

— Забавно.

Помощник осторожно поинтересовался:

— Министр, что именно забавно?

— Девушка. Очень забавная девчонка, — произнес он. — Надо же, в нашей системе академий умудрился вырастить такой кадр. Вот в чем чудо самой жизни: на столь мягкой почве порой расцветают дикие и прекрасные цветы.

Правда, Яояо на самом деле просто расцвела, но он об этом не знал.

.....

Юй Цзин и в страшном сне не могла представить, что справляться о местонахождении Сюй Чуяо придет тот самый учитель с пятого курса. Впрочем, очевидно, он засылал удочки за кого-то другого, поскольку сам являться не стал.

Минут через десять дверь комнаты сборов спецгруппы тихонько скрипнула.

Тук-тук-тук.

— Войдите, — разрешила Сюй Чуяо.

В помещение вошел парень с пятого курса, сжимая в руках коробку с замороженными ягодами и сплошь сияя улыбкой:

— Сюй Чуяо... то есть, командир Сюй! Это клубника с наших грядок, мама только сегодня прислала, свежайшая! Отведайте.

Сюй Чуяо смирла его взглядом:

— Ты еще кто?

— Я Чжун Мин, вы же даже моим именем меня называли. На самом деле я вовсе не разделял их мнения! Я с самого начала считал, что слушать вас — дело правильное, просто их было много, да и одноклассники к тому же, пришлось пойти на временную уступку. Но теперь я всё понял и решил порвать с ними всякие связи!

Все те слова, что они наговорили кучкой, были лишь быльем — каждый-то понимал про себя, что все они здесь ради боевых заслуг, в надежде урвать светлое будущее через полгода, а не ради того, чтобы меряться амбициями.

— Ладно, ставь сюда. Ты...

Не успела Сюй Чуяо договорить, как раздался новый стук в дверь, и она тут же скорректировала указание:

— Спрячься-ка пока за ширму, не высывайся и звуков не издавай.

— ...?

Ничего не понимая, но раз уж он только что назвал её командиром, спорить с приказами Чжун Мин не посмел и молча забился в угол за ширму.

— Входите.

Во второй парень вошел, держа в руках изящный небольшой сверток.

— Лидер! Это я, Ши Лэй. Тут чай собственного сбора, чистокровный оригинал, попробуйте. К тому же у нас тут вышли небольшие недопонимания, просто *мистаке*. Ребята говорят, что вы человек добрый и прекрасный душой, точно не станете держать зла на всякие мелочи.

— Поняла, клади сюда. И ступай за ширму, да потише.

— А?

Очутившись за ширмой, Ши Лэй нос к носу столкнулся с неожиданным персонажем. Чжун Мин молча переглянулся с ним, и оба погрузились в мрачное молчание.

Тук-тук-тук.

— Войдите.

— Командир Сюй, это Чэн Ли. В прошлый раз я был неправ, я круглый дурак, сегодня пришел искупить вину. Вот, раздобыл тут тайком бутылочку водочки... короче, слов больше не нужно, всё в этой бутылке, пьем до дна!

— Какое до дна, ставь немедленно, в академии распитие запрещено!

Сюй Чуяо сердито зыркнула на него. Заметив под полкой у него какую-то выпуклость, она уж было подумала, что он притащил в подарок какое-то сокровище, а там — обычная бутылка Эрготоу.

Его тоже отправили за ширму. Вскоре трое парней сидели там, переглядываясь друг с другом, со странной смесью чувств на лицах — словно опрокинули ту самую крепкую водку.

Подождав еще немного и убедившись, что никаких движений больше не предвидится, Сюй Чуяо вздохнула и бросила в сторону ширмы:

— У девчонок характер хрупкий, вернитесь, поговорите с ними. На сегодня отбой, о следующем выходе я сообщу отдельно.

Ничего не поделаешь, Яояо — девушка широкой души, добрая и понимающая, с мягким и заботливым характером.

— Есть, лидер!

— Без проблем, командир!

— До свидания, командир Сюй!

Покинув административное здание, Сюй Чуяо поразмыслила и решила заглянуть в аудиторию к своей маленькой подручной.

После сегодняшней кутерьмы держать всё в себе — так и лопнуть недолго, непременно нужно с кем-нибудь поделиться.

— Сяолу, я вернулась! Скучала по мне? Слушай, сегодня такое было...

— Стой, помолчи! — Ми Сяолу замахала на неё руками. — Вон там! Вон там!

Она указывала в какую-то сторону, не уточняя куда конкретно, но в этом и не было нужды: едва переступив порог класса, Сюй Чуяо спиной ощутила леденящую ауру убийства. Проследив за её направлением, она уперлась взглядом в Шэнь Нин, сидевшую на задней парте у окна.

Беловолосая девушка беззвучно проговорила губами две фразы.

Первая: «После урока никуда не уходи».

Вторая: «На старом месте» — то есть на тропинке за учебным корпусом.

Обновление опубликовано!

— Ч-чего тебе? Я сегодня вроде бы ничего такого не делала.

После занятий, на узкой тропинке за школьным зданием, две девушки стояли по разные стороны дорожки. Та, что обладала более выдающимися формами, глядела на беловолосую с показной невозмутимостью.

— По-твоему, ничего? — Шэнь Нин слегка прикусила клыком нижнюю губу. — То есть ты хочешь сказать, что всё наговоренное Юй Юйвэй — чистая правда?

Сюй Чуяо на секунду зависла, пытаясь восстановить в памяти собственные изречения.

— Я ей сказала, что мы сегодня будем метелить всех подряд. Верно ведь? Мы же и правда от души поколотили всех подряд.

— Помимо дела по существу, ты забыла, что еще сболтнула? — сквозь зубы напомнила Шэнь Нин. — Например, кое-какие пикантные подробности о нас с тобой.

Услышав это, Сюй Чуяо наконец вспомнила: пока они закупались шмотками, ей от нечего делать в голову ударила поэтическая искра, и она подвергла их с Шэнь Нин «любовную историю» некоторой художественной переработке.

— Вспомнила?

— Вспомнить-то вспомнила, но... — Сюй Чуяо смущенно потерла ладошки. — Я же так, к слову пришлось, она послушала и ладно, с чего бы ей принимать это всерьез?

Просто потрындеть ради красного словца — зачем же так убиваться-то?

Шэнь Нин едва не задохнулась от злости:

— То есть хочешь сказать, что виновата не ты со своей болтовней, а Юй Юйвэй, которая поверила?

— Ну, в общем-то, тоже верно. Хочешь — позови сюда Сяо Юй, давай вместе обсудим, кто тут виноват, она уж точно рассудит нас по справедливости.

Сюй Чуяо была уверена: судя по поведению Юй Юйвэй при их первой встрече, эмоциональный интеллект у младшей подруги на уровне, и она наверняка охотно поможет уважаемому лидиру разрулить проблему.

— Ах ты ж зараза!

<http://bllate.org/book/21829/2260988>